КУЗБАССО
г. КЕМЕРОВО
14 АПР 1974

ИСКУССТВО В НАШЕЙ ЖИЗНИ

ЗАВОД И ТЕАТР

ДИАЛОГ ДИРЕКТОРА ОБЛАСТНОГО ДРАМТЕАТРА В. Д. ЛИТВИНОВА И ДИРЕКТОРА КЕМЕРОВСКОГО АЗОТНОТУКОВОГО ЗАВОДА В. Г. КОПТЕЛОВА

В. Д. ЛИТВИНОВ.

В. Г. КОПТЕЛОВ.

В. ЛИТВИНОВ. Знаменательно, что директор крупного завода выбрал время прийти в театр не для того, чтобы смотреть спектакль, хотя вы часто бываете у нас на спектаклях, а чтобы поговорить о роли театра в жизни рабочего коллектива. Говоря об азотнотуковом заводе, я могу с уверенностью сказать: в городе это одно из предприятий, которое к нашему театру относится очень и очень хорошо. Азотчики—наши частые гости. Интересно было бы узнать, что вам в нашем театре близко, а что далеко, что вас трогает, а что оставляет равнодушным в спектаклях? Помогает ли вам театр в работе и жизни?

В. КОПТЕЛОВ. Мне, как кемеровчанину, патриоту своего города, приятно вспомнить, что драматический театр был основан в 1934 году, то есть на четыре года раньше, чем был пущен наш завод. В этом я вижу заботу партии и правительства о тружениках Кемерова, о решении нравственных и духовных задач.

Теперь давайте перепрыгнем сразу через сорок лет в наши дни. Наш завод, как и любое другое предприятие, находится как бы на пересечении духовных задач общества. С одной стороны, мы вбираем через технический прогресс инженерные мысли и одновременно решаем аспекты социального плана, то есть формируем коллектив. Интересно вам мнение, какого бы героя мы хотели видеть на сцене?

В. ЛИТВИНОВ. Безусловно.

В. КОПТЕЛОВ. Если говорить в общих чертах, то мы—инженеры, рабочие, словом, трудящиеся завода, — хотим видеть на сцене такого героя, который бы вызывал желание подражать ему. Я не за то, чтобы вытащить на сцену наш химический аппарат и колдовать вокруг него актерам. Но театр должен помогать зрителям понимать, как прожить жизнь с наибольшей пользой для общества, а значит с наибольшим интересом для себя.

Имя Владимира Колесникова, который первым в Кузбассе взял встречный план-обязательство, известно широко. Только в нашей области у него 40 тысяч последователей. Он очень интересен и как личность. А можем ли мы увидеть на сцене героя подобного ему? Я понимаю, пьесы пишут драматурги, и без пьесы ни директор, ни артисты не могут вывести на сцену такого героя. Нам хочется, чтобы со сцены шел разговор о запланированном успехе. Что я имею в виду? Человек поставил себе цель и достигает ее. Чтобы шел разговор о преимуществе инициативы перед исполнительностью.

В. ЛИТВИНОВ. Кстати, Виталий Григорьевич, вы помните спектакль «Человек со стороны»?

В. КОПТЕЛОВ. Помню.

В. ЛИТВИНОВ. Как вы относитесь к Чешкову? В образе Чешкова присутствует и запланированный успех, и все, о чем вы сейчас говорили. Как вам Чешков, как директору завода? Может быть, сейчас не стоит говорить об исполнении этой роли в нашем театре, а взять драматургию «Человека со стороны».

В. КОПТЕЛОВ. По-моему, Чешков все-таки хорошее исключение. С таким героем за последние годы мы встретились впервые. Обычно показывается директор старый, лысый, толстый — технократ и бездушный бюрократ. Приходит человек со стороны и ломает все. Или как еще бывает на сцене? Умный современный руководитель. А приходит другой, со стороны, еще более умный, и говорит: эту мраморную гору взрывать нельзя, потому что она представляет ценность. И начинается борьба. Такие конфликты уже уходят в прошлое. Что представляет собой современный руководитель? Он, как правило, человек с высшим образованием, хорошо знает душу своего производства. Он и дипломат, и философ, и трибун, и, если хотите, артист. Он может сказать, что завтра произойдет, и если этого не произошло, он должен знать, как об'яснить это людям. То есть, он еще и политик. А на сцене обязательно показывают технократа и бюрократа. «В подобных конфликтах правдоподобия положений и правды диалога я усматриваю мало». Это сказал, между прочим, не я, это сказал Александр Сергеевич Пушкин.

В. ЛИТВИНОВ. Когда мы брали пьесу «Человек со стороны», мы хотели своим спектаклем сказать, что приход руководителя типа Чешкова (пусть Чешков не во всем прав, мы не старались ставить его на пьедестал) — явление положительное. Чешков все-таки не человек со стороны, он пришел не просто ломать, он пришел строить. К психологическому климату, который создан на вашем заводе, мне кажется, руководители, подобные Чешкову, прикладывали свою руку. И в этом плане мы на стороне Чешкова, который добивается принятия своих идей.

А теперь хочу ответить на ваш вопрос, почему на сцене театра мало героев такого типа, о которых вы говорили. Рабочий стал действительно интеллектуальнее, с большими духовными запросами, он получает большую информацию и умеет ее переваривать. Мне пришлось недавно присутствовать при беседе машиниста компрессии с вашего завода Клавдии Егоровны Бекетовой с корреспондентом журнала «Театр». Я поразился меткости и верности ее замечаний. Она подметила в наших спектаклях то, что не каждый театровед увидит, что не в каждой рецензии прочтешь.

В. КОПТЕЛОВ. Она глубоко интересуется искусством. Руководит в цехе художественной самодеятельностью, как депутат Верховного Совета СССР бывает в Москве на сессиях и уж там обязательно смотрит московские постановки.

В. ЛИТВИНОВ. Вы правильно сказали, что театр зависит прежде всего от драматургии. Мы перечитываем за год сотни пьес. Но если обратиться к драматургии, которая претендует на создание образа рабочего человека, то видно, что наши драматурги стали увлекаться личностью рабочего не по главным, что ли, ее духовным параметрам, а взяв какую-то маленькую проблему, пытаются определить черты характера человека, уходя от главного. Вот Виктор Лесиков — рабочий-изобретатель, герой пьесы В. Розова «Ситуация». Драматургически этот образ сделан интересно. Но он сам и все его окружающие люди заняты одним—дележом премии. Материальная сторона дела — это материальная сторона, и грешно на нее глаза закрывать. Но грустно то, что мир героя и окружающих людей оказался ограничен десяткой.

Поэтому мы к решению проблемы показа на сцене человека труда старались подойти через постановку пьес, ставящих крупные нравственные проблемы, касающиеся вообще человека. Старались быть последовательными в репертуаре. Ставили мы в последние годы инсценировку романа Ю. Германа «Дело, которому ты служишь» с образом врача Устименко. Она стала основой для создания репертуара, рассматривающего нравственные проблемы формирования личности человека. От Устименко мы шли к образу Чешкова и к образу Забродина в «Ленинградском проспекте». И Николая Семеновича Голуба из «Истории одной любви» я бы тоже поставил рядом с этими героями. Не снимая с нас вины за отсутствие на сцене образа рабочего человека, я все-таки хочу убедить вас, что проблему мы эту решаем и будем стараться решать.

Сейчас у нас в портфеле пьеса Гария Немченко, бывшего нашего земляка, новокузнечанина. Он пишет о молодых строителях. Там опять больше речь идет о молодой интеллигенции, чем о рабочем человеке, но пьеса любопытная, хотя в драматургическом отношении еще сырая.

В. КОПТЕЛОВ. Вы сказали очень доброжелательно о психологическом климате на нашем заводе. Считаем, что его обеспечивает в первую очередь хорошая работа. Во-вторых, качество места работы — механизация, автоматизация, чтобы меньше всего приходилось рабочим иметь дело с «дубинушкой». В-третьих, чтоб и зарплата была подходящей. А вот четвертое — это то, что мы называем духовной жизнью. Если на заводе создается хор, то он должен быть академическим, на четыре голоса. Приятно, когда заводские певцы поют произведения Чайковского, Брамса. Между прочим, никто в городе оперы «Алеко» не ставил, а мы несколько лет назад поставили. Если эстрадный оркестр, то там должны быть не только бубны и гитары. Это должен быть певучий оркестр. Эстрадный оркестр азотчиков, по отзывам знающих людей, — лучший в городе. Наш оркестр баяноз слушал покойный Долуханян на лучшей сцене Сибири — в Новосибирском оперном театре и высоко о нем отозвался. Это элементы рабочего искусства, художественной самодеятельности.

Связи завода и театра и должны, по-моему, создавать духовный потенциал общества. Когда протянуты нити духовной близости, взаимопонимания между культурой и трудом, — это помогает насыщать жизнь людей положительными эмоциями. На мой взгляд, мало используется возможностей для непосредственных встреч артистов со зрителями. Артисты должны чаще смотреть на своего героя не со стороны, а непосредственно в цехе, в бригаде. Вы толкуете своих героев так, а зрители могут и не понять этого. Я пригласил бы бывать и в рабочих общежитиях. Сейчас в общежитии живут по 300—600 человек, и там есть полная возможность обеспечить достойную встречу, достойный разговор. Мы думали насчет укрепления связей с вашим театром в заводском совете театра и решили: а почему бы нам не установить для артистов звание «Лауреат премии завода»? Или поглянулся спектакль — и удостоить весь спектакль премии азотчиков. Конечно, наша премия не Государственная...

В. ЛИТВИНОВ. Премия заводская — это почетно для творческого коллектива. Если развивать ваши предложения дальше, может быть, следует подумать о встречах двух наших коллективов. Например, раза два в сезон. На одной мы показываем свой лучший спектакль, рассказываем, что театр сделал за это время, а на второй встрече свою самодеятельность показывает завод, рассказывает о своих производственных делах. Раз в квартал мы обязательно станем бывать у вас на заводе с рассказом, с показом того, что сделано нами. А еще можно договориться, что для одного спектакля в сезоне сделать оформление на заводе. В наших программах так и будет написано: оформление сделано в мастерских театра и азотнотукового завода.

В. КОПТЕЛОВ. Это приемлемо. Заводские умельцы смогут здесь проявить себя. Создаем же мы декорации для своей самодеятельности. И если будет такая работа сделана совместно с профессиональными работниками искусства, то это, конечно, заставит людей гордиться.

В. ЛИТВИНОВ. Мы устраиваем творческие вечера заслуженных, опытных актеров — это правильно. Надо их пропагандировать. Но у нас есть интересная молодежь, которая уже что-то сделала, но которой отдавать почести в городском масштабе, может быть, еще рано. Что если у вас в клубе провести вечер одного, двух или трех молодых артистов?

В. КОПТЕЛОВ. Это было бы замечательно. Сделать это хорошо бы с афишей, с хорошей рекламой. У нас есть такие цеховые красные уголки, в которых можно спектакли ставить.

В. ЛИТВИНОВ. Мне хочется сказать о роли первого руководителя предприятия во всех этих вопросах. Про директора одного завода в нашем городе говорят, что он большой театрал, и я его действительно вижу часто на наших спектаклях. Но всегда одного. Никогда он не приходит с коллективом. Как-то поехали на этот завод с творческой встречей (между прочим, это они пригласили нас), но собралось в зале не более 30 человек. Как обидно было артистам! Мы готовились, выкраивали время, а оказалось, что никому наши волнения не нужны были.

В. КОПТЕЛОВ. У нас такого быть не может. Еще бы я хотел сказать о коллективных походах. Чем они хороши? Появляется возможность прозерить или услышать совершенно иное мнение — вы обогащаетесь.

В. ЛИТВИНОВ. Мы тоже поддерживаем идею культпоходов. И стараемся в эти дни создать особенно праздничную атмосферу. Но бывают и курьезные случаи. Несколько лет назад в одном из строительных управлений треста «Кемеровогражданстрой» работала распространителем билетов девушка Валя. Бывало, сколько ей ни дашь билетов — все расходятся. Но потом мы стали замечать: когда строители приходят к нам, то хотя все билеты и проданы, а свободные места в зале есть. Стали интересоваться: в чем же дело? А Валя говорит: «У нас мастер Федотыч здорово мне помогает. Кто не вышел на работу — тому билет в театр, кто опоздал — тоже. А деньги потом через бухгалтерию вычтут из зарплаты». Вот так, оказалось, «воспитывают» любовь к театру на некоторых предприятиях. Как-то, выступая перед секретарями партийных организаций города, я говорил, что, наверное, пришло время несколько по-иному ставить вопрос о роли театра в жизни заводских коллективов. Надо, чтобы партийные организации активнее использовали идеологическое воздействие театра, в своей воспитательной работе.

В. КОПТЕЛОВ. Думаю, партийная организация нашего завода воспользуется вашим призывом.

В. ЛИТВИНОВ. Значит, руку на дружбу?

В. КОПТЕЛОВ. Давайте дружить.

Диалог провела
Э. СУВОРОВА.

г. Кемерово.